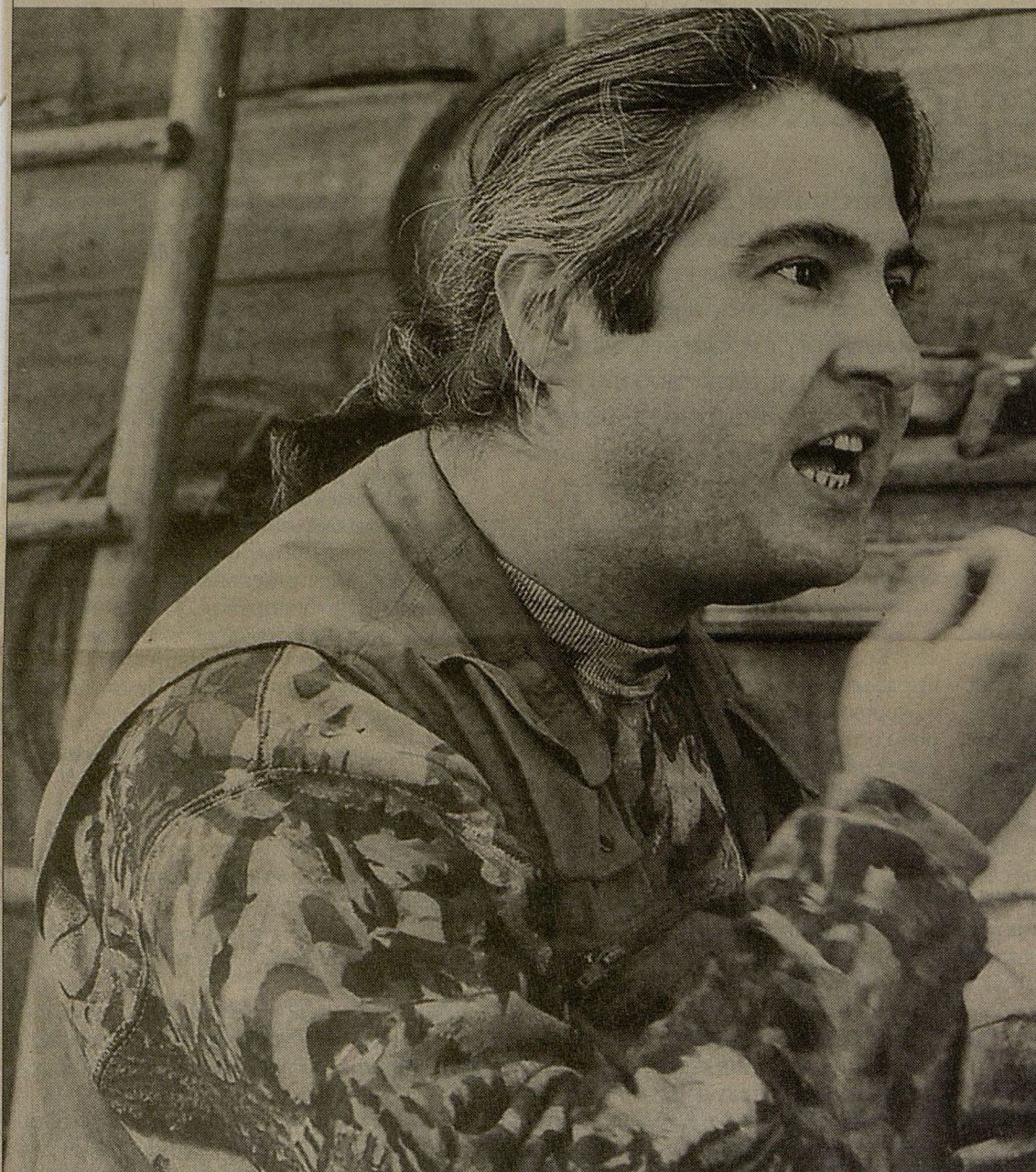

Режиссер **ДМИТРИЙ МЕСХИЕВ:**

*Известия - 2004 -
11 нояб. - с. 14.*

«Что же мне теперь, только нетленки снимать?»

В прокат выходит фильм Дмитрия Месхиева «Свои». История о политруке, чекисте и снайпере, сбежавших из плена и скрывающихся в сарае деревенского старосты, на Московском кинофестивале получила главный приз — «Золотого Георгия». Отдельной наградой была отмечена и режиссерская работа. С Дмитрием Месхиевым побеседовала **АННА ФЕДИНА.**

ПРОКАТ

ИЗВЕСТИЯ: Я слышала, что вы собирались снимать фильм не о войне, а о деревне.

ДМИТРИЙ МЕСХИЕВ: Это не совсем так. Я действительно хотел и до сих пор хочу снять кино про деревню. «Свои» же изначально фильм о войне. А то, что тема деревни в нем тоже присутствует, это просто приятное совпадение.

ИЗВЕСТИЯ: Почему вас интересует деревня?

МЕСХИЕВ: Меня интересуют эти люди, потому что они живут по совершенно другим меркам и в голове у них другая философия. Например, моя деревенская бабушка была очень добрым человеком, и когда она растила поросенка, то обязательно давала ему имя. Они безумно любили друг друга. Но наступал день, когда поросенка надо было резать. И моя бабушка не моргнув глазом

держала поросенка за ноги, пока мужик, за бутылку водки согласившийся помочь, его резал. Вот такой странный переход из одного состояния в другое.

ИЗВЕСТИЯ: Как вы готовились к съемкам «Своих»?

МЕСХИЕВ: Хронику не смотрел, книжки не читал. Я просто поехал в деревню и разговаривал со старухами, которые пережили оккупацию. Они мне подолгу рассказывали и еще больше утвердили меня в мысли, что в войне все абсолютно запутанно и непонятно. Моя крестная рассказывала, что они собирали грибы и ягоды и ходили к немцам менять лесные дары на бусы и колечки. В общем-то довольно мирно жили. Другая женщина вспомнила историю: у деревенской девушки начался роман с немецким переводчиком, а партизаны сказали ей привести этого переводчика на лесную поляну якобы на свидание, чтобы там его убить. Она привела. А партизаны его не тронули, наверное, потому, что увидели, что у них настоящая любовь.

ИЗВЕСТИЯ: Наши кинематографисты часто обращаются к теме войны.

МЕСХИЕВ: И слава богу, потому что это единственная веха в советской истории, за которую не стыдно.

ИЗВЕСТИЯ: Та сторона войны, которую вы показали в «Своих», не дает особого повода для гордости.

МЕСХИЕВ: То есть гордиться можно только бросающимися грудью на амбразуру? Я не хотел снимать плакат. На войну попадают не только герои. А героический поступок может совершить совсем не пафосный персонаж. Людьми, которые пережили оккупацию или плен, нужно гордиться, иначе мы возвращаемся к тому, что было, — давайте сажать пленных.

ИЗВЕСТИЯ: «Свои» — это ваше предположение о том, что такое война?

МЕСХИЕВ: Конечно, я же не эпопею создавал, а рассказывал маленькую историю. Может быть, по соседству все было совсем не так. Но я попытался в эту локальную ситуацию впихнуть всю «черноту» русского характера, о котором мы столько рассуждаем, а понять не можем. Я хотел снять кино про то, что не все предатели. К тому же хочется делать кино, которое смотрели бы зрители.

ИЗВЕСТИЯ: Что вы для этого делали?

МЕСХИЕВ: Бои снимал. Для меня ведь жанр экшн был темным лесом, и когда я придумывал сцены боев, мне казалось, что я еще только первые шаги в кино делаю.

ИЗВЕСТИЯ: Вам понравилось снимать «стрелялки»?

МЕСХИЕВ: Очень. Мне сейчас не хочется снимать кино про любовь, зато я бы с удовольствием снял боевик, если бы появилась интересная история.

ИЗВЕСТИЯ: Вы, обладатель «Золотого Георгия», не считаете зазорным снимать сериалы?

МЕСХИЕВ: Что же мне теперь, только нетленки снимать?

*Meskhiev Dmitry
(pene.)*

11 ноя